

Иерей Святослав Шевченко

Руководство для современного миссионера Дальнего Востока по творениям святителя Иннокентия Московского

В настоящее время в Русской Православной Церкви идет серьёзная дискуссия о формах и методах миссионерского служения. Объясняется это прежде всего тем, что в нашу эпоху кардинальным образом изменились условия для проповеди. Стремительно развиваются информационные технологии, меняется ощущение времени, деформируются нравы людей, а вместе с ними становится другим и восприятие проповеди Благой вести. Особенно это касается дальневосточного макрорегиона нашей страны, о чём будет сказано ниже. По этой тематике проводятся многочисленные конференции, семинары и круглые столы. Но разрозненные данные и итоговые документы пока не сформировали серьёзного научного подхода к этой сфере.

Суровый климат Дальнего Востока, его малая заселённость, демографические проблемы, удалённость от эпицентра политической жизни страны, притязание на его земли сопредельных государств — всё это делает развитие потенциала дальневосточных земель стратегической задачей государства и Церкви.

Самым ярким деятелем на миссионерской ниве Дальнего Востока можно по праву считать святителя Иннокентия (Вениаминова), который всю свою жизнь посвятил апостольскому служению — просвещению светом Христовой веры множества людей, в том числе дальневосточных жителей.

Он оставил после себя значительный корпус письменных трудов, посвящённых специфике миссионерской деятельности в так называемой Русской Америке и на Дальнем Востоке России. Многие замечания и записки святителя имеют свою актуальность и в настоящее время, а это значит, что они могут стать руководством к действию для современных дальневосточных миссионеров.

Специфика дальневосточной миссии в период её расцвета со второй половины XIX века

История православия на Дальнем Востоке началась ещё во второй половине XVII века, когда в Даурскую землю пришли русские первопроходцы. В период с 1649 по 1653 год по реке Амур прошёл экспедиционный сплав, который возглавил Ерофей Павлович Хабаров. В результате похода приамурские земли стали постепенно осваиваться Российской империей. Управленческим центром новых территорий становится Албазинский острог, который казаки-первопроходцы отбили у дауров.

С середины XVII века коренные жители Приамурья постепенно становятся российскими подданными и принимают православие. «В 1671 году иеромонахом Ермогеном близ Албазина был основан Спасский монастырь. Иноки этой обители, а также служивший в Албазине священник Максим Леонтьев стали первыми известными просветителями Приамурья»¹. Однако масштаб миссионерской работы был тогда невелик, эта деятельность не считалась делом первостепенной важности, основной задачей священнослужителей являлось окормление русских первопроходцев.

Активизация православной миссии на Дальнем Востоке происходит лишь в середине XIX века. Связано это явление с именем святителя Иннокентия (Вениаминова).

В 1823 году священника Иоанна Вениаминова направили в североамериканские владения России — на остров Уналашку Алеутского архипелага. Священник-миссионер начал свою деятельность с проповеди делом — он научил аборигенов столярничать и плотничать, создал для них письменность и обучил грамоте. Он сам ставил им прививки и давал азы европейского образования их детям.

В 1840 году Святейший Синод принял важное решение об образовании Камчатской, Курильской и Алеутской епархии. Эта новая церковная административная единица, выделенная из состава Иркутской епархии, становится эпицентром активной миссии на Дальнем Востоке России. И этот факт нельзя рассматривать в отрыве от деятельной личности святителя Иннокентия, который был поставлен первым епископом Камчатским, Курильским и Алеутским.

Перед Церковью стояла не только стратегическая задача по общению неприсвящённых народов к делу спасения в вечности, но и при-

¹ *Архиепископ Марк (Тужиков)*. Православие на Дальнем Востоке: история, современность, перспективы. Хабаровск, 2009. С. 15.

ближению коренных жителей осваиваемых территорий к православной культуре, которая является цивилизационным кодом русского народа. Другими словами, стояла задача сделать аборигенов полноценными подданными Российской империи.

Впоследствии к новообразованной епархии заботами неравнодушно-го архипастыря-миссионера стали присоединяться новые дальневосточные регионы: в 1852 году — Якутия, в 1858 году — Приамурье, в 1860 году — Приморье. Присоединение обширных территорий было непосредственно связано с дипломатической деятельностью таких ярких государственных деятелей Российской империи, как Е. В. Путятин, Н. Н. Муравьев, Н. П. Игнатьев. Церковь видела в этих обстоятельствах расширение поля для своей миссии, на которое её делателей благословил Сам Бог.

Активизация миссионерской деятельности на российском Дальнем Востоке со второй половины XIX века была связана с напряжённой геополитической обстановкой¹.

В результате первой «опиумной» войны, начатой Великобританией в 1839 году, проигравший спустя три года Китай был вынужден подписать позорный Нанкинский договор, по которому он терял остров Сянган (Гонконг), обязывался выплатить многомиллионные компенсации и контрибуции, а также открывал свои порты для английского опиума. Это спровоцировало Тайпинское восстание китайских крестьян против колонизаторов, в результате чего в 1856 году Англией была развязана вторая «опиумная» война, к которой в качестве союзника подключилась и Франция. Кстати, в 1853 году официальный Лондон приглашал российское правительство принять участие в их военной кампании, но получил вежливый отказ². Напряжение усугублялось и началом Крымской войны в 1853 году.

Поэтому неудивительно, что активная фаза миссионерской деятельности на российском Дальнем Востоке началась с середины XIX века и была напрямую связана с государственными интересами Российской империи по освоению дальневосточных земель. Во многом этому способствовала геополитическая ситуация в регионе, вызванная колонизаторскими притязаниями Англии и её союзника Франции.

По этой причине российское правительство обратило пристальное внимание на плоды многолетних апостольских трудов святителя

¹ *Ермацанс И. А.* Институционализация Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке России во второй половине XIX — начале XX вв.: на материалах развития Камчатской и Благовещенской епархии. Благовещенск, 2006. С. 37.

² *Айрапетов О. Р.* На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история. М., 2014. С. 12.

Иннокентия (Вениаминова) и стало оказывать его деятельности всестороннюю поддержку, в том числе через колонизационную торговую организацию, известную под названием «Российско-Американская компания» (РАК). Нередко именно эта компания материально обеспечивала миссионерские экспедиции, станы и помогала развивать инфраструктуру на территориях, окормляемых миссионерами. Плотно работал с руководством РАК в реализации своих проектов и святитель Иннокентий (Вениаминов). В администрации компании высоко ценили результаты его деятельности, ходатайствуя о наградах для святителя перед правительством¹.

В середине XIX века у России с Китаем и Японией было множество спорных неразграниченных территорий, например Сахалин, Приморье, Приамурье, которые могли отойти третьим странам — Англии и Франции, ведущим колониальные войны в этом регионе. Поэтому в период с 1853 по 1856 год продолжалось усиление русских гарнизонов по Амуру. С усилением русского присутствия в регионе на фоне ослабленного Китая были заключены Айгуньский (1858 г.) и Пекинский (1860 г.) договоры.

Примечателен тот факт, что эти территории при своих огромных размерах были малонаселёнными. Так, согласно переписи, в 1858 году Приамурье и Приморье населяли коренные жители численностью около 12 тысяч человек. Это гольды, гиляки, тунгусы, удыейцы, ороки, орочи и др. Аборигены жили первобытно-общинным строем, у них отсутствовала собственная письменность, а религиями были примитивные формы язычества и шаманизма.

Перед дальневосточными миссионерами той эпохи стояли следующие проблемы: 1) нехватка храмов и священнослужителей; 2) отсутствие путей сообщения между населёнными пунктами, разбросанными на огромной территории; 3) языковой барьер, связанный с отсутствием письменности и переводчиков; 4) сильное влияние языческих культов на коренное население².

Российское государство стимулировало у своих подданных интерес к заселению приобретённых земель, поэтому в Приамурье и Приморье направился поток переселенцев сначала из Забайкалья, а потом и

¹ Решетов А. М. Место этнографии в сфере интересов и деятельности И. Е. Вениаминова — святителя Иннокентия // «Православие на Дальнем Востоке»: Сб. статей. Вып. 3. СПб., 2001. С. 14.

² Глуценко Е. А. Языческие культы народов российского Дальнего Востока и православная миссия // «Христианство на Дальнем Востоке»: Материалы международной научно-практической конференции. Хабаровск, 2006. С. 100.

из европейской части России, Украины и Белоруссии. Тысячи переселенцев, преимущественно православного вероисповедания, способствовали развитию миссионерского дела на Дальнем Востоке, поскольку они подавали пример религиозной жизни коренным жителям региона¹.

В период с 1858 по 1860 год на берега Амура переселилось свыше 3 тысяч человек, среди которых большинство составляли государственные крестьяне Сибири. После отмены крепостного права в России были утверждены правила для переселения на Амур, которые делали Приамурье территорией, свободной для заселения российскими подданными, освобождавшимися от разных повинностей, податей и пошлин.

Одними из первых переселенцев на Амуре стали староверы, которые на Дальнем Востоке были освобождены от притеснений со стороны государственной власти. В результате чего, например, в Амурской области до революции верующие т. наз. «старого обряда» составляли 10% от общего числа населения². В целом в период с 1858 по 1869 год на Дальний Восток переехало около 30 тысяч человек.

В 1858 году святитель Иннокентий переносит кафедру Камчатской, Курильской и Алеутской епархии в Благовещенск, который накануне из Усть-Зейской станицы был преобразован в город³. В том же году с целью усиления миссии Святейший Синод принимает указ о финансовом стимулировании в виде пособий для духовенства из других епархий, готовых отправиться на Амур с целью долгосрочного служения.

Спустя год святитель Иннокентий (Вениаминов) совместно с генерал-губернатором Восточной Сибири Николаем Муравьевым разработали «Проект правил об обеспечении и устройстве духовенства в Приамурском крае, областях Амурской и Приморской», суть которого заключалась в создании церковно-приходских попечительств с выделением земель под пастбища, огороды, усадьбы, строительством помещений для духовенства и снабжением попечительств денежными пособиями. Проект начал реализовываться только в 60-е годы XIX века. И это дало свои плоды в виде увеличения числа приходов и роста числа церковно-священнослужителей⁴.

¹ *Архиепископ Марк (Тужиков)*. К истории христианства на Дальнем Востоке // Там же. С. 22.

² *Ремнёв А.В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX вв. Омск, 2004. С. 56.

³ Благовещенская епархия // Официальный сайт Московской Патриархии [Электронный ресурс]. Электрон. текст и граф. дан. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1191614.html> (Дата обращения: 05.05.2018).

⁴ *Архиепископ Гавриил (Стеблюченко)*. Православие на Амуре. Благовещенск, 2006. С. 58.

Особое значение святитель Иннокентий уделял становлению духовного образования на Дальнем Востоке. К моменту активизации миссии в Дальневосточном крае у миссионера уже был опыт организации школы на североамериканском острове Уналашка, которую он открыл спустя лишь год своего пребывания на алеутском приходе. Через 10 лет в школе было уже два отделения: низшее, где преподавали катехизис, русский и алеутский языки, и высшее, где велись такие предметы, как чтение, арифметика, русская грамматика, чистописание, священная история, церковный устав, катехизис и даже нотное пение. «Можно со всей уверенностью говорить о том, что в развитии просвещения святитель Иннокентий видел не только условие, но и одну из задач по христианизации Аляски»¹. Поэтому неудивительно, что делу духовного просвещения коренных жителей Дальневосточного края отводилось особое место. И после того, как святитель стал главой Камчатской, Курильской и Алеутской епархии, он продолжил развитие образовательной деятельности на всей окормляемой им территории. В 1841 году в Новоархангельске (Аляска) было учреждено духовное училище, которое спустя четыре года было преобразовано в семинарию для подготовки священнических и миссионерских кадров. В 1853 году архиепископ Иннокентий перевёл Новоархангельскую Духовную Семинарию с острова Ситка в Якутию. Выпускники Якутской семинарии впоследствии трудились на миссионерском поприще на территории всей епархии.

В 1862 году в Благовещенске по благословению архипастыря было открыто духовное училище. После переноса кафедры в Благовещенск святитель инициировал перенос из Якутии и духовной семинарии, которая призвана была снабжать кадрами церковно- и священнослужителей приходы на обширных дальневосточных территориях. В 1874 году семинария окончательно переехала в Благовещенск. Обустроив новое духовное учебное заведение уже преемник святителя Иннокентия. Особое внимание в Благовещенской Духовной Семинарии уделялось изучению языков коренных дальневосточных жителей. Кроме этого, устраивались практические занятия в форме полевых исследований, во время которых семинаристы непосредственно знакомились с абorigенами.

¹ *Архиепископ Евгений (Решетников)*. Труды святителя Иннокентия Московского по развитию духовного просвещения и образования в Русской Америке и на Дальнем Востоке // «По стопам графа Н.Н.Муравьёва-Амурского и святителя Иннокентия (Вениаминова) возродим родной край»: Материалы научно-практической конференции. Хабаровск, 2009. С. 164.

Но святой Иннокентий не ограничивался только образовательной деятельностью. В его трудах прослеживался комплексный подход к развитию миссионерской деятельности.

Основные письменные миссионерские труды святителя Иннокентия (Вениаминова)

Публикация письменных трудов святителя Иннокентия (Вениаминова) началась с первой половины XIX века. Произведения великого миссионера выходили как отдельными книгами, так и печатались в периодических изданиях того времени. Первыми появились книги в период активной переводческой деятельности миссионера, а затем начали издаваться и различные труды, где святитель выступал в качестве учёного-этнографа, географа и лингвиста.

После революционных событий творения святого по идеологическим причинам практически не переиздавались. Широкая работа над переизданием трудов митрополита Иннокентия возобновилась только в 90-е годы XX века. Плодом такой издательской деятельности стало семитомное собрание сочинений святителя¹.

Все письменные миссионерские труды святителя Иннокентия, дошедшие до наших дней, можно разделить на три основных жанра в зависимости от цели написания работы. Первый жанр можно обозначить как **наставления** — это различные нравоучительные книги, предисловия к ним, проповеди, беседы. Второй жанр уместнее назвать **эпистолярным**, потому что его составляют различные письма, обращения. И третий — это **путевые записки**, которые являются обширным исследовательским материалом, связанным с географическими, социокультурными данными, описанием климата, флоры и фауны, верований, фольклора и прочего.

Основополагающей работой святого является труд «Указание пути в Царство Небесное»², который целесообразно отнести именно к наставлениям. Книга написана автором зимой 1832–1833 годов. Стоит отметить, что труд изначально был написан и опубликован на алеутском языке. По сути это были огласительные беседы, которые великий миссионер проводил для алеутов. Впоследствии это произведение было переведено на русский, якутский, алтайский, шорский, монгольский и другие

¹ *Святитель Иннокентий Московский*, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: В 7 тт. М., 2012–2015.

² *Святитель Иннокентий Московский*, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: В 7 тт. Т. 1: Апостол Америки (1824–1840). М., 2012. С. 97.

языки. До сих пор «Указание пути в Царство Небесное» считается одним из лучших пособий для православных миссионеров¹. Только в период с 1839 по 1885 год было осуществлено 47 изданий этого труда, что говорит о его востребованности.

Главным трудом в корпусе миссионерской литературы, без сомнения, можно назвать «Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращённых в христианскую веру»². Наставление было написано изначально для камчатской миссии примерно в 1840–1841 годах. Здесь содержатся рекомендации священнослужителям, касающиеся богослужебной, катехизаторской, проповеднической и прочих видов деятельности.

Эпистолярные труды содержат в себе письма, замечания, мнения, адресованные различным персонам и должностным лицам. В этом ряду внимание исследователя сразу привлекает записка, озаглавленная «Мнение об учреждении Миссионерского братства»³, датированная 1849 годом. По своей сути это концепция проекта, который был призван стать кузницей кадров или, скорее, кадровым резервом для активной миссионерской деятельности на Дальнем Востоке.

Здесь стоит упомянуть и письмо митрополиту Московскому Филарету (Дроздову)⁴, написанное святителем Иннокентием в 1851 году. В нём он подробно рассказывает митрополиту Филарету о своих миссионерских походах по землям Камчатки и Чукотки, о трудностях, которые встречаются на пути веропроповедников, а также описывает уникальные случаи, призванные послужить назидательным примером для миссионеров.

Особое место в рамках рассматриваемого жанра занимает письмо обер-прокурору Святейшего Синода, министру народного просвещения графу Д. А. Толстому⁵, датированное 1867 годом. В письме содержится просьба прислать книги, опровергающие учение раскольников и молкан. В трёх небольших абзацах этого послания изложена апологетическая линия миссионерской системы святителя Иннокентия.

¹ *Курляндский И. А.* Иннокентий (Вениаминов) // «Православная энциклопедия». Т. 22: Икона — Иннокентий. М., 2009. С. 708.

² *Святитель Иннокентий Московский*, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: В 7 тт. Т. 3: Жребий апостольский. М., 2012. С. 77.

³ Там же. С. 286.

⁴ Там же. С. 373.

⁵ *Святитель Иннокентий Московский*, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: В 7 тт. Т. 5: Административные документы и письма (1861–1868). М., 2013. С. 444.

Ещё об одном письме святителя, отправленном вместе с предыдущим, следует упомянуть особо. Оно повествует о церковных библиотеках Камчатской епархии. Несмотря на то, что документ напрямую не касается миссионерской тематики, он представляет интерес, поскольку в нём определяется уровень духовного образования миссионерских кадров.

В жанре путевых записок особое внимание привлекает фундаментальная работа «Записки об островах Уналашкинского отдела»¹, датированная 1840 годом. Данный труд — это систематизированные знания о природе островов Уналашкинского отдела, о быте, языке, верованиях и прочем коренных его насельников. Но нас более привлекает раздел «Взгляд на нынешнее просвещение алеутов», касающийся евангельской проповеди среди коренных жителей. В этом тексте святитель Иннокентий делает важные замечания, которые могут пригодиться и современному миссионеру.

Особенности современной эпохи и их влияние на формы миссионерской работы

Современная эпоха разительно отличается от условий, в которых проповедовал святитель Иннокентий. Научный прогресс способствовал появлению скоростных транспортных сообщений. Теперь попасть туда, куда святой миссионер добирался долгими месяцами на повозках, кораблях, собачьих упряжках, можно за считанные часы посредством авиaperевозок. Развитие средств коммуникации и вовсе открыло для современного миссионера широкие возможности, которых был лишён святитель Иннокентий, имевший в своём распоряжении только почту, где письмо до адресата могло идти больше года. Более того, сегодня почти в каждом учреждении и жилом помещении есть домашняя типография, именуемая принтером, о чём архиерей-миссионер и мечтать не мог. А сделать перевод необходимых текстов практически с любого языка мира сегодня можно свободно в режиме реального времени, не выходя из дома, воспользовавшись онлайн-переводчиком.

В корне изменилась и геополитическая ситуация в Дальневосточном регионе. Теперь Китай — это не ослабленное опиумными войнами аграрное государство, а бурно развивающаяся экономическая супердержава с высоким уровнем производства в различных сферах. Необходимо упо-

¹ *Святитель Иннокентий Московский*, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: В 7 т. Т. 2: Записки об островах Уналашкинского отдела (1840). М., 2012. С. 250.

мянуть и о жёсткой политике в этой стране в отношении религиозной проповеди иностранных миссионеров. Со стороны же самой КНР через границу, в качестве «мягкой силы», транслируются языческие философские доктрины: китайская астрологическая система, даосская эзотерическая практика фен-шуй, восточная практика поклонения идолам (хотэй, трёхлапая жаба и т.д.).

Ещё одно сопредельное с российским Дальним Востоком государство с высоким экономическим потенциалом — это Япония, которая стала мировым центром создания высокотехнологического оборудования и машин.

В Дальневосточном регионе значительно усложнилась демографическая ситуация. По-прежнему актуальны исторические территориальные притязания упомянутых стран на приграничные дальневосточные земли России. Сейчас это стало одной из причин оттока населения. Так, например, в период с 1989 по 2014 год численность жителей дальневосточных регионов сократилась на 21 %¹. Внутренняя миграция в регионы с более высоким уровнем жизни объясняется ещё и тем, что потребительские расходы дальневосточников на 20–25% выше, чем среднестатистические по России. Из-за удалённости от политического и экономического центра здесь выше стоимость продуктов, значительно выше транспортные расходы, суровость климата делает высокими и тарифы на коммунальные услуги и т.д.

Ещё одна причина ухудшения демографической ситуации: уровень смертности в регионе выше уровня рождаемости.

Поэтому если в эпоху активизации миссионерской деятельности святителя Иннокентия у Церкви и государства была главная задача — привлечь желающих жить на Дальнем Востоке, то в современный период основная цель — удержать дальневосточников на этих землях.

Важное отличие современных жителей дальневосточных регионов от предков, живших здесь 160–180 лет назад, — это высокий уровень образования. Оно доступно сегодня не только благодаря достаточному количеству учебных заведений, сейчас хорошее образование можно получить дистанционно или занимаясь самостоятельно. Почти у каждого жителя есть доступ к электронным базам энциклопедических знаний. К тому же книги Священного Писания и Предания переведены на многие языки. В связи с этим серьёзно меняется характер деятельности миссии.

¹ *Ишаев В.И., Ивантер В.В., Кувалин Д.Б.* Экономика Дальнего Востока и Байкальского региона: государственный подход. М., 2015. С. 68.

Основные черты современного состояния Дальневосточной миссии отметил Святейший Патриарх Кирилл на заседании Высшего Церковного Совета 19 сентября 2014 года. Он их озвучил, исходя из полученной информации, после посещения епархий Дальнего Востока.

Во-первых, православных храмов в этом макрорегионе и в XIX веке было недостаточно для удовлетворения духовных нужд верующих по сравнению с другими российскими областями. «А затем, когда произошла революция, эти храмы и монастыри, которых, по сути дела, не хватало даже в то время, подверглись полному уничтожению»¹. Другими словами, миссионерам конца XX — начала XXI века приходилось начинать практически с нуля.

Во-вторых, по сию пору сказывается тяжёлое наследие 70-летнего гнёта бездуховности советской эпохи, которая посредством антирелигиозной пропаганды вытеснила православие на периферию жизни, породив недоверие к духовенству, священным книгам и основам веры. По этой причине современным миссионерам перед началом проповеди Благой вести приходится опровергать антиклерикальные мифы о Церкви, созданные агитационной машиной прошлого века.

В-третьих, на рубеже XX—XXI веков широко распространились нетрадиционные религиозные деноминации, финансирувавшиеся из-за рубежа, а значит, получавшие возможность развиваться, строить культовые здания. Следовательно, борьба с еретическими воззрениями в нынешнее время стала существенно сложнее, поскольку время упущено.

Сошлёмся также на «Концепцию миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», утверждённую Священным Синодом в 2007 году. Это серьёзно проработанный документ, который выдвигает ряд важных тезисов для понимания ситуации, связанной с современной миссией. С самой преамбулы выдвигается тревожный тезис о необходимости «второй христианизации» народов, масштабы которой беспрецедентны².

В числе прочих там названа проблема множества крещёных, которые культурно относят себя к православию, но в то же время являются

¹ «Святейший Патриарх Кирилл: Миссионерская деятельность должна быть приоритетной темой в повестке дня Русской Православной Церкви» // Официальный сайт Московской Патриархии [Электронный ресурс]. Электрон. текст и граф. дан. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3750830.html> (Дата обращения: 05.05.2018).

² «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» // Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. Электрон. текст и граф. дан. URL: <https://azbyka.ru/katehizacija/kontseptsija-missionerskoj-dejatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi.shtml> (Дата обращения: 05.05.2018).

практически нерелигиозными людьми: они не участвуют в богослужебной церковной жизни, нередко исповедуют в быту неоязыческие взгляды.

Не последнее место среди проблем занимает экспансия чуждых вероучительных и философских доктрин, активная деятельность тоталитарных сект и деструктивных культов, о которых упоминалось выше. Другими словами, сегодня народ необходимо не просто просвещать, а выстраивать апологетические концепции, чтобы переубедить адептов многочисленных философских и религиозных систем.

Сказывается и отсутствие продуманных работоспособных современных миссионерских методик и литературы, написанных в XXI веке и обращённых к людям века цифровых технологий. По сути, современные миссионеры пользуются наработками авторов XIX века, которые служили в совершенно иных условиях, тогда не было телевидения, радио, интернета с его социальными сетями. Определённый смысловой барьер создают язык и образы давно ушедшей эпохи.

В связи с вышеизложенным, упомянутая концепция миссионерской деятельности предлагает **пять основных форм миссии**: воспитательную, апологетическую, информационную, внешнюю и примирительную.

Воспитательная форма — это всё, что касается воцерковления людей, которые планируют войти в Церковь или уже стали православными христианами. Это формы, связанные с оглашением, катехизацией, объяснением смысла богослужений и таинств, совместной социальной деятельностью, мероприятиями по укреплению конкретной приходской общины.

Апологетическая форма миссии — это попытка отвоевать верующих у различных сектантских организаций и неправославных учений, противостояние прозелитической деятельности деструктивных культов, тематическая просветительская деятельность против сект и расколов, работа по реабилитации жертв нетрадиционных религиозных учреждений.

Информационная форма предполагает развитие издательской деятельности для выпуска святоотеческой и просветительной литературы, развитие приходской библиотечной сети, взаимодействие с разнообразными СМИ, освоение интернет-ресурсов и социальных сетей.

Внешняя форма миссии направлена на людей, которые принадлежат к иной культурной матрице, например на мигрантов. Концепция именует эту форму «миссией диалога»; она подразумевает изучение культуры того или иного народа и выстраивание миссионерского «моста» для того, чтобы сеять в этом народе зёрна христианской веры. Среди основных

видов деятельности внешней миссии — различные тематические беседы, диспуты, просмотры и обсуждение фильмов.

Последняя форма, названная **миссией примирения**, подразумевает миротворческую деятельность в моменты конфликтов и напряжений между людьми различных национальностей, возрастов, социальных и религиозных групп. Она основана на позиционировании в обществе православия как религии мира. Здесь можно перечислить волонтерство, оказание гуманитарной помощи, дела милосердия людям чуждых взглядов.

Для отражения современных реалий хотелось бы добавить к упомянутым видам миссии ещё и такие, как **позиционирование** и **актуализация**. Первый, на наш взгляд, включает в себя демонстрацию выгодных объективных отличий Православной Церкви от других религий. А второй — это попытка объяснить сложные вероучительные истины на примерах ёмких образов, знакомых большинству. Ведь и Христос Бог рассказывал притчи, в которых речь шла о ситуациях, знакомых народу той эпохи, что вызывало у слушателя позитивные ассоциации. Этот метод учитывает особенности человеческой психики, он эффективен во все времена. Об этом знал и святитель Иннокентий. Большинство миссионерских трудов этого выдающегося архипастыря-миссионера были обращены к душе человека, его уму, чувствам, воле. Следовательно, представляется вполне возможным актуализировать отдельные рекомендации миссионера, адаптировав их для современного человека.

Основные положения миссионерской системы святителя Иннокентия через призму современности

Нужно сказать, что эпитет «миссионерский» можно употребить практически к каждому тексту апостола народов Сибири и Америки. Но систематизация и описание всей огромной массы материала потребует многолетних исследований. По этой причине было принято решение остановить внимание лишь на ключевых текстах этого автора.

Жанр наставлений

Основным произведением святителя Иннокентия (Вениаминова) в этом жанре является труд «Указание пути в Царство Небесное». «Указание...» состоит из шести структурных единиц: вступления, четырёх частей и заключения. По своей сути эта работа — систематизированный разбор вероучительных истин Православной Церкви. Доступным языком она отвечает на вопросы о смысле жизни христианина, о действиях Бога

в его жизни, о направлениях деятельности и приложении усилий верующего человека. Данное произведение подойдёт для православного христианина любой степени воцерковлённости.

В этой книге можно найти и рекомендации миссионерам. Например, предостережения. Грозное предупреждение звучит во второй части данного труда тем последователям Христа, которые вместо ревностного служения избрали путь лицемерия, «многие из них не только не будут подражать Ему, но предадутся порокам и скверным и мерзким грехам; и даже многие, явятся такие, которые будут отвергать самую веру и учение Его, или искажать их ложными толками»¹. История Церкви, в том числе, к сожалению, и в наше время, изобилует примерами подобных явлений, когда лицемеры и лжеучители вместо привлечения людей к Богу ввергают своих последователей в пучину погибели.

В следующей части автор произведения акцентирует внимание читателя на важном факте, который должен постоянно держать в уме и современный миссионер: Спаситель не обещал своим ученикам благоденствие в этом мире, а наоборот, предупреждал о том, что их ждут скорби и лишения на их поприще. Речь о том самом крестном пути, который Христос призывал пройти Своих верных вслед за Ним.

В той же третьей части мы видим призыв к doskonaльному изучению своей веры через знакомство со Священным Писанием и Преданием. В противном случае невежественного миссионера может ждать посрамление и разочарование. Своим незнанием вероучительных основ он может не только оттолкнуть от себя людей, ищущих истинного Бога, но и посеять недоверие к другим проповедникам православного христианства.

Однако истинный миссионер должен не только на словах в теории проповедовать евангельские истины, но и быть практикующим христианином, чтобы уметь поделиться собственными опытом и примером.

И в последней главе можно выделить важную рекомендацию, которую можно актуализировать для миссионеров XXI века — систематическое участие в церковных таинствах. Особенно святитель выделял Святое Причащение. Проповедник, не сочетающийся с Богом через Евхаристию, лишается духовного укрепления и вразумления посредством Духа Святого. Другими словами, человек отвергает помощь Божию в этом важном деле, а это чревато усилением воздействия на душу миссионера падших духов, что повредит миссии. В истории миссионерской деятельности святителя Иннокентия были печальные случаи, когда под

¹ *Святитель Иннокентий Московский*, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: В 7 тт. Т. 1: Апостол Америки (1824–1840). С. 109.

давлением суровых обстоятельств даже священники сходили с ума¹ или не справлялись со страстью алкоголизма².

Труд «Указание пути в Царство Небесное» можно считать первой ступенью для углубления в миссионерскую систему святителя Иннокентия (Вениаминова).

Более подробно следует рассмотреть другой миссионерский труд святителя Иннокентия Московского, который носит название «Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращённых в христианскую веру». Это уникальное произведение представляет собой выверенную миссионерскую систему, основанную на опыте практикующего веропроповедника.

Более всего нас интересует вторая часть этого памятника; в ней 62 пункта, содержащих детальные рекомендации об организации эффективной миссии. Здесь святитель Иннокентий пишет о том, что веропроповедник должен готовить свою душу посредством молитвы, смирения перед обстоятельствами, умиротворением духа, рассудительностью и прочим. Автор советует миссионеру научиться любить своё дело и людей, которым проповедует, — иначе успеха не будет, потому что отсутствие любви будет рождать небрежение.

Следующий совет, не менее важный, касается необходимости вводимых поучений перед совершением богослужений и треб, в противном случае каждый священник подвергается опасности превратиться в «ремесленника», забывая обязанность пастыря — проповедовать слово Божие. А неподготовленные люди будут невнимательно и несерьёзно относиться к священнодействиям. При этом необходимо выбирать для проповеди удобное время и место. Говорить следует обдуманно и кратко, то есть объяснять самую суть, не вдаваясь в подробности, так как перегрузка сложной вероучительной информацией людей, делающих в вере первые несмелые шаги, может отпугнуть их. Тем более что для начинающих такая информация может быть просто несвоевременна, о чём говорил апостол Павел: *«Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах»* (1 Кор. 3, 2).

Святитель также рассказывает о разных психологических подходах к обращаемым. Он строго запрещает привлекать людей к православной

¹ *Святитель Иннокентий Московский*, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: В 7 тт. Т. 3: Жребий апостольский. С. 401.

² *Святитель Иннокентий Московский*, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: В 7 тт. Т. 4: Апостол Дальнего Востока и Севера (1852–1860). М., 2013. С. 98.

вере посредством подарков, посулов, обещаний льгот и распространения информации о ложных чудесах.

Оглашение перед таинствами является обязательным условием миссии. Автор недвусмысленно призывает: «К сподоблению Святого Крещения инородцев приступать не ранее, как они будут научены тобой вышеизложенным предметам веры и закона, и когда они сами изъявят на то своё согласие»¹. Этот тезис перекликается со словами указа Святейшего Синода от 1777 года, процитированного святителем в начале своих наставлений: без внушения христианского учения и благочестия аборигенам торопливое крещение будет кощунственным злоупотреблением.

Миссионеру необходимо завоевать уважение среди тех людей, кому он планирует проповедовать: не будут воспринимать серьёзно, а значит, не станут внимательно слушать того, к кому нет уважения. Для современного веропроповедника в условиях переизбытка информации это грозит полным провалом миссии. Как заслужить уважение народа? Отсутствием высокомерия, властолюбия, недопущением насмешек над обычаями, видом людей, внимательностью к их нуждам, терпеливостью, отзывчивостью, приветливостью, простотой и краткостью в общении. Эти качества для миссионера во все времена будут актуальны.

Святитель Иннокентий призывает быть снисходительным к новообращённым в плане аскетики, посещения служб. Настаивает на том, чтобы проповедник не требовал с обращаемых обязательных пожертвований, вкладов и приношений для Церкви и для себя, поскольку это может трансформироваться в торговые отношения между человеком и Богом, что является язычеством. Возможна лишь добровольная жертва, желание отблагодарить.

Очень важным является пункт 46 рассматриваемой работы. Он стал жизненным кредо великого миссионера: «Старайся узнавать обстоятельно веру, обряды, обычаи, наклонности, характер и весь быт твоих прихожан, особенно для того, чтобы тем вернее и удобнее действовать на них»². Это положение видится актуальным, поскольку подобным образом поступал и Иисус Христос, который легко ориентировался в социокультурной среде, используя в своих притчах примеры традиций, обычаев и даже фольклора своей эпохи.

¹ *Святитель Иннокентий Московский*, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: В 7 тт. Т. 3: Жребий апостольский. С. 88.

² *Святитель Иннокентий Московский*, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: В 7 тт. Т. 3: Жребий апостольский. С. 90.

В своём труде святитель Иннокентий наставляет миссионера твёрдо держаться вероучительных истин и не отступать от них даже при угрозе жизни, что перекликается с девятой заповедью блаженств, произнесённой Спасителем в Нагорной проповеди. Святитель призывает достойно пострадать за Христа, если миссионер попадёт в такую ситуацию. Очевидно, что архиерей-проповедник говорит это, опираясь на собственный опыт. Тем более что из жизнеописания святого общеизвестно, что проповедь святителя среди колошей, которые агрессивно относились к миссионерам, таила в себе угрозу жизни. Мы не говорим уже об опасностях, подстерегавших его в тундре и на воде.

Думается, рекомендации святителя, сделанные в «Наставлениях...», будут актуальны и полезны для любых миссионеров и для различных категорий людей, на которых обращена миссия.

Эпистолярный жанр

При анализе эпистолярного жанра миссионерского корпуса произведений святителя Иннокентия (Вениаминова) отдельного внимания заслуживает записка «Мнение об учреждении Миссионерского братства», написанная в 1849 году. Это концептуальный проект святителя Иннокентия (Вениаминова), призванный решить кадровую проблему — нехватку миссионеров на Дальнем Востоке. Суть идеи заключалась в образовании монашеской общины при архиерейском доме, состоящей из 8–15 человек, которые составили бы кадровый резерв Дальневосточной миссии.

Многие годы святитель Иннокентий отстаивал необходимость своей идеи: «Лучше совсем оставить дело проповеди слова Божия, чем посылать на это дело кто попадётся», — писал архипастырь¹.

В конце концов, благодаря настойчивости святителя, Миссионерское братство было учреждено Святейшим Синодом в 1858 году, но осталось лишь на бумаге, поскольку средств на его деятельность так и не нашли.

Проект начал реализовываться только после того, как равноапостольный архиерей, по воле Божией, оказался в столице в качестве митрополита Московского и Коломенского. По его инициативе в 1870 году при Покровском монастыре началась подготовка миссионеров.

Кроме того, после веропроеднических трудов миссионеры могли по праву упокоить свою старость в Покровском монастыре, что показывало

¹ *Гладких Т.И.* Иннокентий (Вениаминов). Учёный, педагог, просветитель: документальное повествование. Хабаровск, 2016. С. 274.

необыкновенную заботу и мудрость святителя Иннокентия. Подобное отношение к организации миссионерской деятельности можно взять на вооружение и в наше время.

Следующим документом в эпистолярном ряду важно рассмотреть письмо святителя, адресованное митрополиту Московскому Филарету (Дроздову), которое датировано 21 мая 1851 года. Упомянутые в нём истории иллюстрируют силу слова Божия, которое сеяли миссионеры в суровых условиях среди необразованных этнических групп. Данные примеры могут оказаться полезными и современным миссионерам.

Первая история связана с соблазном, которому, по свидетельству священника Льва Попова, подверглись крещёные аляutorцы на Камчатке в 1847 году. Сегодня современники назвали бы возникшую ситуацию «информационным вбросом», главная цель которого — смутить верующих во Христа. Среди камчадалов, в том числе просвещённых, были распространены слухи, что якобы к ним спешит прежний языческий бог Кутха, «который всем даёт всё новое — то есть оленей лучшей породы, сети, посуду и проч. новое и лучшее, — где он проходит, там исчезает снег и являются зелень и цветы»¹. В ответ на это коренные жители стали бросать свои вещи, утварь, снасти и даже без особой надобности убивать своих оленей. Время пришествия «щедрого» божества было обозначено мартом 1848 года.

Священники-миссионеры, как только узнавали о распространении таких слухов, начинали призывать крещёных аборигенов не верить таким слухам. Благодаря этому на Камчатке в среде коренных жителей значительно вырос авторитет духовенства, представители которого помогли своим чадам устоять в вере, не поддавшись на провокацию. Очевидно, что слух был запущен с целью посрамить новообращённых христиан. Подобный пример чрезвычайно актуален и в нынешний век информационных войн, в ходе которых, так же как и более 150 лет назад, предпринимаются попытки внести смущение в среду верующих, сделать их маловерными язычниками.

Другая история связана с корякской шаманкой, которую встретил священник-проповедник, вкратце рассказавший ей историю сотворения мира и пришествия в него Спасителя. Сначала женщина не захотела стать христианкой. Но по прошествии нескольких дней она сама нашла миссионера и горячо попросила крестить её вместе с сыном, раскаявшись в грехах прошлой жизни. Для современной миссии эта история может

¹ *Святитель Иннокентий Московский*, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: в 7 тт. Т. 3: Жребий апостольский. С. 377.

быть полезна и поучительна, ибо не нужно миссионерам спешить с Таинством Крещения и настаивать на его совершении, так как человек должен самостоятельно и осознанно войти в Церковь Христову.

Важнейший документ эпистолярного жанра, который необходимо рассмотреть, — это письмо обер-прокурору Святейшего Синода, министру народного просвещения графу Д. А. Толстому с просьбой прислать книги, опровергающие учение раскольников и молокан. В этом письме, направленном из Благовещенска 22 февраля 1867 года, миссионер знакомит адресата с проблемой мировоззренческого влияния на православную паству раскольников и молокан, которых в Приамурье стало много. Раскольниками в ту эпоху считали в основном верующих старого обряда (раскол 1666 года), которые сумели сохранить священство, а молоканами — представителей секты староверов-беспоповцев, отвергающих духовенство, иконы, мощи, обряды и пр.

После того как Приамурье было официально присоединено к Российской империи, государство стало стимулировать переселение своих подданных на новые земли, которые требовалось осваивать. На Амур охотно поехали староверы разных согласий, здесь они стали влиятельной социально-религиозной группой. Разумеется, эти верующие вольно и невольно начали транслировать в социум свои идеи. Это мешало миссии святителя Иннокентия (Вениаминова), потому что религиозный плюрализм провоцировал разброд и шатания в деле христианской проповеди слова Божия.

Для того чтобы оградить православных верующих от их влияния, святитель Иннокентий предлагал «знакомить православных с учением раскольников и молокан и в то же время по возможности показывать и доказывать несостоятельность их учений»¹. Для этого он и просил обер-прокурора, являвшегося одновременно министром просвещения, снабдить епархию соответствующей литературой, которая помогала бы духовенству и миссионерам достигнуть определённого уровня знаний для апологетической деятельности.

Вместе с этим письмом святитель отправил ещё одно послание графу Толстому «о церковных библиотеках Камчатской епархии». В нём святитель Иннокентий сетует на то, что в Камчатской епархии имеет место быть такое явление, как малообразованность священнослужителей: «В епархии в настоящее время самая большая часть духовенства из неучившихся в семинариях, и, следовательно, в среде самого духовенства

¹ *Святитель Иннокентий Московский*, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: В 7 тт. Т. 5: Административные документы и письма (1861–1868). С. 444.

очень мало таких, которые бы считали за необходимое читать книги, а ещё менее таких, которые бы имели стремление к саморазвитию даже в духовном отношении»¹. Другими словами, архипастырь Камчатской епархии имел внутреннюю скорбь о необразованности кадров, которые тормозили дело миссии. Подобная забота актуальна и для миссионеров XXI века.

Путевые (этнографические) записки

Как уже было сказано выше, в жанре путевых записок внимание исследователя в сфере миссии сразу привлекает фундаментальная работа «Записки об островах Уналашкинского отдела». Но исследовательский интерес вызывают, конечно, не описание флоры и фауны, климата или розы ветров, а раздел «Взгляд на нынешнее просвещение алеутов». По своей сути в нём содержится аналитическая работа над ошибками, в которой рассматриваются «минусы» и «плюсы» миссионерских усилий. Несмотря на то, что речь в тексте идёт о конкретном народе так называемой Русской Америки — алеутах, общие выводы будут интересны и современному миссионеру. Осмысляя здесь плоды своих многолетних проповеднических трудов, миссионер приходит к выводу, что просвещение людей другой социокультурной матрицы — это процесс перехода их из дикого состояния к более цивилизованному².

Каким образом это согласуется с темой настоящего исследования, ведь в цифровом веке сложно найти людей, которых можно было бы назвать дикарями? Может, сегодня таковых нет, но в современном обществе есть разнообразные социальные группы и субкультуры, в которых бытуют самые разные, и даже подчас радикальные, взгляды. В том числе взгляды языческого характера. Распространена и деятельность современных «шаманов», которых теперь именуют экстрасенсами. Поэтому есть куда приложить усилия нынешнему миссионеру. И опыт святителя Иннокентия оказывается весьма востребованным.

В первую очередь святитель обращал внимание на «одностороннее просвещение». Оно имеет несколько факторов. Первый фактор можно назвать **подражательным**. Например, принимая христианство, обращаемые нередко перенимают и особенности национального мировоззренче-

¹ *Святитель Иннокентий Московский*, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: В 7 тт. Т. 5: Административные документы и письма (1861–1868). С. 445.

² *Святитель Иннокентий Московский*, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: В 7 тт. Т. 2: Записки об островах Уналашкинского отдела (1840). С. 649.

ского кода веропророков, их культурные особенности. Потому что новопросвещённые начинают видеть в миссионере определённый духовно-нравственный авторитет. А это означает, что вместе с благочестием они могут перенять и другие поведенческие модели. Например, если в определённой социальной группе была стойкая традиция делиться последним куском хлеба, то миссионер, проповедующий о том, что отец семейства должен заботиться в первую очередь о своих родных, может деформировать отношение к доброму делу.

Или другой пример, когда в отдельной субкультуре за свои слова и поступки полагалось очень строго отвечать, в том числе даже ценой собственной жизни. Но переняв навык к христианским добродетелям, представители этой субкультуры переняли и прохладное, нестрогое отношение к собственным словам. И это не просто абстрактные иллюстрации. Подобные сценарии реально произошли при просвещении алеутов. Что уж говорить о тех случаях, когда проповеднику начинают подражать в чём-то, что совсем не связано с христианством. К примеру, его личностным качествам: расчётливости, развязности в поведении, нетерпеливости, манере одеваться. Перечисленное накладывает на миссионера особую ответственность за то, **что** он говорит и **как** себя ведёт.

Второй фактор можно назвать **понятийным**. Он становится барьером на пути проповеди. Святитель описывает примечательный факт из жизни алеутов, в понятийном аппарате которых, например, не существовало такого понятия, как прощение. Владыка отметил, что «в их словаре нет слов прощать и просить прощения»¹. Вероятно, очень многих трудов стоило миссионеру, чтобы ввести в оборот жизни этих людей возможность быть участниками этой прекрасной добродетели. То же самое можно применить нашим миссионерам и к современным субкультурам, например к тем, где романтизируется тюремная жизнь и её порядки, а понятие «прощения» считается проявлением человеческой слабости.

Можно найти множество таких ситуаций. Ведь именно для разрушения понятийных барьеров была начата переводческая деятельность святителя Иннокентия (Вениаминова). И школы, где учились коренные жители, он строил для этого. И не просто переводил и учил, а вводил обращённых в новый для них мир православной культуры.

¹ *Святитель Иннокентий Московский*, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: В 7 тт. Т. 2: Записки об островах Уналашкинского отдела (1840). С. 651.

Адаптированная миссионерская система святителя

А теперь попытаемся обобщить миссионерскую систему святителя Иннокентия Московского, адаптировать её для наших дней.

1. На основе многолетнего миссионерского опыта святитель Иннокентий, апостол народов Сибири и Америки, предупреждал о процессах, которые могут протекать в душе миссионера, если он не имеет внутренней ревности о порученном ему деле. Итог их — трансформация в лицемера. Подобное происходило с фарисеями и книжниками во времена земной жизни Иисуса Христа. Последней негативной стадией будет превращение лицемерного миссионера в лжеучителя, если процесс вовремя не остановить.
2. В ряду негативных явлений великий миссионер называл бездеятельность и нерадивость проповедника (*«проклят всяк, творяй дело Господне с небрежением»* (Иер. 48, 10)). Исправлять подобные ситуации святитель предлагал с помощью системы поощрений и наказаний.
3. Чтобы минимизировать развитие таких сценариев, нужно информировать миссионера, что на этом поприще его ждут не слава и почести, а скорби и лишения, о которых предупреждал Сам Спаситель.
4. Более того, святой Иннокентий призывал достойно пострадать за Христа, если сложатся такие обстоятельства. Это будет возможно, только если миссионер будет постоянно следовать за Христом, на практике исполнять Его заповеди.
5. Затем следуют настоятельные советы миссионеру досконально изучать свою веру — Священное Писание и Предание.
6. Укреплять свою душу, постоянно участвуя в церковных таинствах, причащаясь, а также упражняясь в молитве, смиряясь перед непреодолимыми обстоятельствами, стремясь к умиротворению духа, рассудительности и прочим добродетелям. Миссионер должен на практике знать, о чём проповедует, и показывать пример.
7. Один из важнейших советов миссионерской системы святителя Иннокентия — научиться любить своё дело и людей, к которым обращена проповедь. Иначе успеха не будет, потому что отсутствие таковых чувств будет рождать небрежение, а это — начало конца миссии.
8. Ещё один мудрый совет святителя: не забывать о необходимости вводных поучений перед совершением богослужений и треб,

- чтобы миссионер не обратился в «ремесленника», а обращаемые внимательно и серьёзно относились к священнодействиям.
9. Проповедовать обдуманно и кратко, объясняя самую суть, так как перегрузка сложной вероучительной информацией новоначальных может отбить у них охоту слушать евангельские истины. Сложные для восприятия вероучительные истины нужно открывать обращаемым постепенно — по мере их духовного созревания.
 10. Миссионер должен твёрдо держаться вероучительных истин и не отступать от них даже при угрозе жизни, но быть снисходительным к новообращённым в плане аскетических упражнений (продолжительности молитв, строгости поста и т. д.).
 11. Святитель категорически запрещает привлекать к православной вере людей посредством подарков, посулов, обещаний льгот и распространения информации о ложных чудесах. Нельзя требовать с обращаемых обязательных пожертвований, вкладов и приношений для Церкви и для себя. Это приведёт к неправильному отношению с Богом и между людьми.
 12. По мнению святителя Иннокентия, оглашение перед Таинством Крещения является обязательным условием православной миссии, поскольку спешка в этом деле и склонение к таинству приравнивается к злоупотреблению, ведь человек должен самостоятельно и осознанно войти в Церковь Христову.
 13. Одна из важнейших задач миссионера — завоевать уважение и доверие среди тех людей, кому он призван проповедовать. В противном случае его не будут воспринимать всерьёз, а значит, не станут внимательно слушать. Уважение и доверие теряется к человеку высокомерному, властному, насмешливому, невнимательному к нуждам людей, нетерпеливому, неотзывчивому, чрезмерно строгому, многоречивому. А завоёвывается противоположными добродетелями.
 14. Проповедник перед началом своей миссионерской деятельности должен обстоятельно познакомиться с верованиями, обрядами, обычаями, наклонностями, характером и бытом прихожан, чтобы не обидеть, а расположить их к слышанию Благой вести. Его задача — устранить понятийный барьер, поскольку наличие этого фактора может спровоцировать недопонимание.
 15. Не последним пунктом миссионерской системы святителя была забота о финансировании проектов и кадровом вопросе для развития миссии. Необходимы школы, которые будут готовить миссионеров, а также стабильные источники финансирования, иначе

дело закончится, так и не начавшись.

16. Святитель Иннокентий не последним делом считал и борьбу за души обращённых, которые по своему некрепкому стоянию в вере подвержены соблазнам. Для этого необходимо грамотно построить апологетическую работу, главная цель которой — информировать и опровергать лжеучения. Использовать беседы, чтение литературы, а сегодня — и через мультимедийный контент.
17. Важной является и аналитическая работа над ошибками: рассмотрение критических замечаний, оценка минусов и плюсов проповеднических усилий.
18. Также миссионер должен помнить о таком явлении, как подражательный фактор. Проповедник становится авторитетом в глазах обращаемых, которые перенимают от него не только позитивные черты, но и негативные. Это накладывает на миссионера высокую степень ответственности за свой духовно-нравственный облик.